

26 мая 2025 года в диссертационном совете 57.2.001.01 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» состоялась защита Беляевым Иваном Юрьевичем диссертации на тему: **«Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

При проведении тайного голосования диссертационного совета в количестве 8 человек, присутствующих на защите диссертации:

Фамилия И.О.	Ученая степень, шифр специальности в совете
Шумилов Владимир Михайлович (председатель совета)	доктор юридических наук, 5.1.5.
Лифшиц Илья Михайлович (заместитель председателя совета)	доктор юридических наук, 5.1.5.
Салия Марианна Романовна (ученый секретарь совета)	кандидат юридических наук, 5.1.5.
Данельян Андрей Андреевич	доктор юридических наук, 5.1.5.
Исполинов Алексей Станиславович	доктор юридических наук, 5.1.5.
Понаморенко Владислав Евгеньевич	доктор юридических наук, 5.1.5.
Смбатян Анаит Сергеевна	доктор юридических наук, 5.1.5.
Тюрина Наталия Евгеньевна	доктор юридических наук,

из них 7 докторов наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 12 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» присуждение ученой степени кандидата юридических наук – 7, «против» присуждения ученой степени кандидата юридических наук – 1.

На основании проведенной защиты, обсуждения результатов диссертационной работы и тайного голосования членов диссертационного совета 57.2.001.01 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» совет принял решение:

1) утвердить протокол результатов тайного электронного голосования по вопросу присуждения ученой степени кандидата юридических наук Беляеву Ивану Юрьевичу;

2) присудить Беляеву Ивану Юрьевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки;

3) принять заключение диссертационного совета по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Беляева Ивана Юрьевича.

Заключение диссертационного совета 57.2.001.01,
созданного на базе Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26 мая 2026 г. № 4

О присуждении Беляеву Ивану Юрьевичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки принята к защите 19.03.2026 г. (протокол заседания № 2) диссертационным советом 57.2.001.01, созданным на базе Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 8, стр. 2) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 20 декабря 2022 г. № 1807/нк.

Соискатель Беляев Иван Юрьевич, 7 июля 1998 года рождения, в 2020 г. окончил бакалавриат ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2022 г. Беляев И.Ю. с отличием окончил магистратуру ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2025 г. Беляев И.Ю. окончил аспирантуру ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Сдача кандидатских экзаменов подтверждается Свидетельством об окончании аспирантуры № 106304 0000335, выданным 13 октября 2025 года.

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права и международного права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Научный руководитель – Безверхов Артур Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права.

Официальные оппоненты:

Нефедов Борис Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Скуратова Александра Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывался их компетентностью в соответствующей отрасли науки.

В положительном отзыве официального оппонента, доктора юридических наук, доцента Нефедова Б.И. содержатся замечания, касающиеся следующего:

1. Диссертант многократно, в том числе в положениях 8 и 9, выносимых на защиту (С. 19) использует термин «экстратерриториальность», но при этом за рамками исследования остается очень важный вопрос о его соотношении с понятием «экстерриториальности». Кроме того, термин «экстратерриториальность» в доктрине используется в разных правовых контекстах, мало того, по вопросу его содержания существует различные

мнения, как в отечественной (Л. П. Ануфриева, Е. В. Белякович, А. Р. Каюмова (о котором автор упоминает), Д. В. Морозов, А. А. Самарин, В. Л. Толстых, Е. Т. Усенко, Р. Р. Хаснутдинов, О. С. Черниченко, В. М. Шумилов и др.), так и зарубежной (D. J. Gerber, T. J. Biersteker, J. Borrell, R.H. Jackson, S.D. Krasner, A. Parrish, C. Weber и др.) литературе. И эти разногласия касаются не только вопросов юрисдикции и компетенции (С. 156-175), рассмотренных в диссертации. Думается, что в рамках процедуры защиты диссертант должен все-таки высказать свое мнение по этому вопросу.

Хотелось бы также услышать мнение диссертанта и по вопросу утверждения А. Д. Цыплаковой о том, что применительно к уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах существует «скрытая экстратерриториальность» (которую она называет квазитерриториальным принципом).

2. Анализируя практику Европейского суда по правам человека, автор приходит к выводу, что конфискация имущества без обвинительного приговора не нарушает Европейскую конвенцию (стр. 228). Данный вывод, хотя и основан на прецедентном праве, представляется чрезмерно категоричным. Во-первых, практика Европейского суда по данному вопросу не является однозначной и продолжает развиваться. Во-вторых, соискатель сам отмечает, что институт конфискации *in rem* является гражданско-правовой, а не уголовной санкцией (стр. 229). Смещение этих институтов в контексте обязательств, вытекающих из Конвенции 1988 г., которая прямо говорит об уголовно-правовом характере санкций, требует более аргументированной дифференциации. Кроме того, возложение бремени доказывания законности происхождения имущества на обвиняемого согласно ст. 5(7) Конвенции 1988 г., хотя и не считается Европейским судом нарушением ст. 6 Европейской конвенции, должно иметь конкретные границы, что в работе не отражено.

3. В параграфе 2.3 диссертант соотносит категории «знание» (knowledge), «намерение» (intent) и «цель» (purpose), сформулированных в ст. 3 Конвенции

1988 г., с категориями российского уголовного права. Однако, делая вывод о возможности установления «знания» на основании «объективных фактических обстоятельств» (стр. 72), он не в полной мере раскрывает, как этот объективный стандарт соотносится с презумпцией невиновности и принципом субъективного вменения в правовых системах государств-участников, включая Российскую Федерацию. Полагаю, что в работе следовало бы более детально проанализировать риски и последствия расширительного толкования данной нормы.

Также в тексте отзыва в ходе анализа работы приводятся следующие замечания:

4. Не оспаривая сами положения, выносимые на защиту, тем не менее отметим, что часть из них (положения 5,6,8,10) сформулирована излишне широко и содержат различные пояснения и отступления, которых здесь быть не должно. В то же время, положения 1 и 3, наоборот, излишне купированы.

5. Так, положение № 1 звучит следующим образом: «Под международным сотрудничеством в сфере правового противодействия наркообороту следует понимать основанную на нормах международного права совместную комплексную деятельность государств по созданию и применению материальных и процессуальных международно-правовых и внутригосударственных норм в целях обеспечения глобальной и региональной наркобезопасности мирового сообщества» (С. 13). Идея понятна, но если буквально понимать сформулированный тезис, то получается, что целью такого международного сотрудничества обеспечение государствами своей собственной наркобезопасности не является. Но это не так.

6. В положении № 3 имеется следующее выражение: «...Количество индивидуально определенных средств и веществ в международном праве значительно меньше даже в сравнении с внутригосударственным правом Российской Федерации, использующим подход индивидуальной системы контроля» (С. 14). Понятие «индивидуальной системы контроля», на наш взгляд, в данном случае требует конкретизации в виде объяснения его

содержания хотя бы в том виде, как оно дано на страницах 106-107 диссертации, где уточняется, что при такой системе «каждое наркотическое и психотропное вещество вносится... в специальные списки и детально описывается» и только «после этого... они могут признаваться наркотическими и психотропными» (С. 106-107).

В положительном отзыве второго официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента Скуратовой А.Ю. содержатся замечания, касающиеся следующего:

1. В положении 2, выносимом на защиту, используется термин «международное антинаркотическое право»; он же далее в работе часто встречается по тексту. В силу того, что данный термин не является широко устоявшимся в науке международного права, следует уточнить: во-первых, является ли данный термин авторским или его применение в науке было обосновано ранее и, во-вторых, что именно он представляет: является ли это отраслью международного права? Или подотраслью международного уголовного права? Данные вопросы следовало бы прояснить в начале работы. Указанное замечание влечет второй вопрос: рассматривает ли автор термин «международное антинаркотическое право» и «международное право» как синонимичные? В положениях 2 и 3, выносимых на защиту, указано, что объект преступных посягательств определяется международным антинаркотическим правом, а предмет – международным правом.

2. В положении 3, выносимом на защиту, указано, что для целей совершенствования правового регулирования из имеющихся терминов применительно к объекту охраны следует выбрать термин «здоровье человечества». Однако остается не совсем ясным, чем это поможет совершенствованию правового регулирования? Чем данный термин существенно и выгодно отличается от уже имеющихся («здоровье населения», «здоровье людей»)? Что изменится, если в основу ляжет термин «здоровье человечества», а не «здоровье людей»? Возможно, в процессе защиты соискатель прояснит данный тезис.

3. На с. 38 автор совершенно справедливо отмечает, что преступления международного характера и международные преступления нельзя отождествлять. Однако в работе сам это делает, в некоторых местах называя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, «наркопреступлениями международного характера» (с. 6), в иных – «международными наркопреступлениями» (с. 16, 231).

4. Одна из заявленных целей исследования – уточнить предмет регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ «в современных условиях трансформации международного правопорядка». Это, действительно, востребовано, особенно исходя из того, что диссертационные исследования со схожими наименованиями были защищены около 20 лет назад. Однако в работе заявленный к изучению аспект не нашел, на наш взгляд, должного воплощения: не показано, в чем конкретно заключаются особенности правового регулирования и форм международного сотрудничества государств в современных условиях от тех, которые были ранее, в том числе с момента принятия ключевых международных договоров в данной области. Изменилось ли что-то «в условиях трансформации международного правопорядка»?

5. На с. 60 указано, что Римский статут содержит отдельную главу - «Элементы преступлений», между тем «Элементы преступлений» не являются составной частью Статута, но отдельным документом, принятым спустя 4 года после подписания Римского статута.

6. В контексте исследования автором аспектов субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, делается вывод, что в международных договорах в данной области «такие стандарты виновного поведения, как «осознание», «намерение» и «цель» охватываются понятиями прямого и косвенного умысла в терминах и концепциях, принятых в отечественном учении о составе преступления» (с. 154). Конкретно: совершение преступления с «целью» соответствует «прямому умыслу» в уголовном праве России; признак «намерение» имеет в

качестве аналога косвенный умысел в России и *dolus specialis* во Франции (с. 16, 154). Сложно согласиться с таким утверждением.

Во-первых, деление умысла на прямой и косвенный и на общий и специальный – это различные классификации, основанные на различных критериях. Некорректно между собой сравнивать косвенный умысел и специальный. Что касается французских эквивалентов, то во-первых, они написаны неверно (должно быть *dol général* и *dol spécial*), во-вторых, речь идет о другой классификации, с прямым и косвенным умыслом во французском уголовном праве, скорее, сопоставимы *dol déterminé* и *dol indéterminé (dol éventuel)*.

Во-вторых, термины «намерение» и «знание» сопоставимы не столько с различными формами умысла (вообще вины), а с ее волевым и интеллектуальным элементами: соответственно, знание – это интеллектуальный элемент, намерение – волевой. Если сопоставлять это с российской уголовно-правовой терминологией, то и прямой, и косвенный умысел во всех случаях предполагают «знание», то есть интеллектуальный элемент, но косвенный умысел предполагает отсутствие волевого элемента – «намерения» (лицо не желало, но сознательно допускало наступление последствий или относилось к ним безразлично), а прямой, напротив, означает его наличие (лицо желало наступления последствий). Помимо этого, полагаем, что латинский термин «*culpa*» корректнее перевести как «вина», нежели «неосторожность» (с. 147).

7. В работе встречаются как терминологически неудачные конструкции: «экстратерриториальная юрисдикция» (с. 172), «неправомерная формулировка» (с. 18), «реализация норм международных преступлений» (с. 36), «Комиссия по международному праву» (с. 52), уголовно-правовые конвенции (с. 231), так и терминология, не вполне уместная для научно-правового исследования: «наркоторговцы», «наркооборот».

Вместе с тем оппоненты подчеркивают, что вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на положительную характеристику диссертации и могут быть разъяснены при защите.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой международного права, доктором юридических наук, профессором Абдуллиным А.И., указала следующие замечания:

1. Объектом диссертационного исследования автор считает международные правоотношения, складывающиеся в результате международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ», в то время как объектом исследования всегда являются общественные отношения в какой-либо сфере.

2. Содержание главы первой «Международно-правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» шире ее заявленного названия, поскольку помимо правового регулирования в главе рассмотрены имплементация составов наркопреступлений международного характера в национальные правовые системы государств-участников антинаркотических конвенций ООН и реализация государствами-участниками положений антинаркотических конвенций ООН об ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

3. В главе второй «Характеристика признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в международном уголовном праве» автор не рассматривает субъект преступлений.

4. В положении втором, вынесенном на защиту, автор пишет о международном антинаркотическом праве. Что понимает автор под международным антинаркотическим правом? Является ли международное антинаркотическое право отраслью международного права?

5. В положении четвертом, вынесенном на защиту, автор пишет о «международных наркопреступлениях», чем противоречит себе. Ведь выше он писал о том, что это преступления международного характера.

Одновременно в отзыве ведущей организации подчеркивается, что представленная работа соответствует специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки) и требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Беляев И.Ю. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 8 работ по теме диссертации, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Беляев И.Ю. Принципы экстрадиции подозреваемых в совершении преступлений международного характера в сфере незаконного оборота наркотических средств // Российский судья. – 2025. – № 10. – С. 56-60.
2. Беляев И.Ю. Основные источники правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ // Международное право. – 2025. – № 2. – С. 17-30.
3. Беляев И.Ю. Об установлении экстерриториальной юрисдикции в отношении транснациональных наркопреступлений: международно-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 73-80.
4. Беляев И.Ю. Субъективная сторона составов наркопреступлений международного характера // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 105-110.
5. Беляев И.Ю. Международно-правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Закон и власть. – 2025. – № 11. – С. 122-127.
6. Беляев И.Ю. Развитие международно-правовых норм о противодействии незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № S9(121). – С. 45-51.

7. Безверхов А.Г., Беляев И.Ю. Социально-правовая природа наркопреступлений в современном международном и российском праве // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 95-101.

8. Безверхов А.Г., Беляев И.Ю. Об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, в международном и российском законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10(98). – С. 196-205.

На автореферат поступило 5 положительных отзывов:

- кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры международного и интеграционного права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Алексеевой М.М. В отзыве содержится рекомендация более детально раскрыть вопросы систематизации и классификации международных договоров в рассматриваемой сфере, в том числе с учетом их взаимодействия с иными международно-правовыми инструментами, регулирующими смежные области. Также в отзыве отмечается, что определенный интерес могло бы представлять более подробное рассмотрение практики применения антинаркотических конвенций ООН на уровне национальных правопорядков.
- доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой «Международное, морское и таможенное право» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» Годованика Е.В. В отзыве указывается, что в диссертации могло бы быть больше внимания уделено месту, роли и значению двусторонних межгосударственных договоров о правовой помощи в исследуемой сфере. Также в отзыве содержится предложение выделить и систематизировать основные признаки и принципы международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.
- кандидата юридических наук, заместитель председателя Международного союза общественных объединений юристов «Международный союз юристов» Гусякова В.Ю. В отзыве указывается, что в исследовании мог бы быть более отчетливо выделен уровень взаимодействия

международного и национального права с точки зрения иерархии и механизмов приоритета норм. Отмечается, что анализ практики применения международных норм, в том числе судебной, представлен в автореферате в ограниченном объеме, в связи с чем его расширение могло бы усилить эмпирическую базу исследования и придать дополнительную аргументированность сделанным выводам. Также в отзыве указывается, что определенный интерес могло бы представлять более развернутое освещение вопроса о соотношении уголовно-правовых и иных (например, административных или превентивных) мер противодействия незаконному обороту наркотических средств в рамках международного сотрудничества.

- кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» Лайтмана В.И. В отзыве обозначается, что в положении № 2 определяется такой объект охраны международных наркопреступлений как «здоровье человечества», однако далее автор не раскрывает содержание данного объекта. Отмечается, что отдельного уточнения требует предложенная классификация составов международных наркопреступлений. Также указывается, что отдельные выводы в положении №5 могли бы быть представлены более структурированно и с дополнительной аргументацией их практического значения для имплементации.

- кандидата юридических наук, доцента, директора КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева Шарифуллина Р.А. В отзыве содержатся следующие вопросы: не будет ли переквалификация объекта охраны антинаркотических конвенций ООН противоречить постулируемому автором различию в степени общественной опасности между деликтами и преступлениями *stricto sensu*; не является ли определение нижней границы умысла в виде *dolus eventualis* слишком либеральной и не позволит ли она уходить от ответственности организаторам сетей «бесконтактного сбыта», ссылающимся на отсутствие прямого умысла на причинение вреда. Также в отзыве содержится запрос на пояснение о

влиянии современной судебной практики государств, принадлежащих семье общего права, на выводы диссертанта о субъективной стороне наркопреступлений международного характера.

Соискатель ответил на замечания оппонентов, ведущей организации и прочие замечания, привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **предложено** определение международного сотрудничества государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;

- **выявлены** признаки составов наркопреступлений международного характера;

- **раскрыты** особенности применения принципа *aut dedere aut judicare* при экстрадиции лиц, совершивших наркопреступления международного характера;

- **сформулирована** классификация систем контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на основании подходов государств-участников антинаркотических конвенций ООН к определению предметов наркопреступлений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- проведена систематизация и обобщение опыта международного сотрудничества государств-членов ООН в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;

- **установлены** закономерности и особенности имплементации норм антинаркотических конвенций ООН в законодательство государств-участников;

- **выявлены** принципы установления и осуществления экстратерриториальной юрисдикции в отношении наркопреступлений международного характера.

- предложена классификация наркопреступлений международного характера на основании характерных признаков объективной стороны их составов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы:

- в совершенствовании внутригосударственных нормативно-правовых актов и международно-правовых актов, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;

- в развитии отношений Российской Федерации с другими государствами-членами ООН при использовании соответствующих договоров и в целях борьбы с наркопреступлениями международного характера;

- органами власти государств-участников антинаркотических конвенций ООН при разработке концептуальных подходов к оказанию международной правовой помощи по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств;

- в учебном процессе в рамках курсов по Международному праву и Международному уголовному праву.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- полученные диссертантом выводы базируются на общенаучных и специальных методах познания, характерных и необходимых для юридической науки и международно-правовых исследований;

- концептуальные положения диссертации основаны на проверяемых фактах, нормативной базе и согласуются с опубликованными работами по тематике диссертации;

- выводы диссертационного исследования опираются на нормы международных договоров и принципы международного права.

Личный вклад соискателя состоит в:

- самостоятельном выполнении научного исследования, включая формулирование положений, выносимых на защиту, подготовку публикаций

по теме диссертации, разработку предложений и рекомендаций на основе проведенного исследования;

- непосредственном участии в полученных исходных данных, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Диссертация в полной мере охватывает основные вопросы исследуемой научной проблемы, обладает непротиворечивой методологической базой, содержит положения, важные для развития науки международного права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решены теоретические и практические задачи, имеющие важное значение для развития международно-правовой науки.

На заседании 26.05.2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Беляеву Ивану Юрьевичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 8 человек, из них 7 докторов наук, участвовавших в заседании, из 12 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за 7, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

В. М. Шумилов
Шумилов Владимир Михайлович

Ученый секретарь
диссертационного совета *С. Р. Салия* Салия Марианна Романовна

«26» мая 2026 г.